

И. И. Ковяко

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, Минск

I. Kovyako

Belorussian State Pedagogical University named after Maxim Tank,
Minsk

УДК 94(410)1974/1975

ПОЛИТИКА ФРГ ПО «БРИТАНСКОЙ ПРОБЛЕМЕ» В ЕЭС В 1974–1975 ГГ.

WEST GERMANY POLICY ON THE «BRITISH PROBLEM» IN EEC IN 1974–1975

Статья посвящена изучению позиции ФРГ накануне и в ходе переговоров об изменении условий членства Великобритании в ЕЭС (1974–1975 гг.). На основе анализа источников и литературы автор приходит к выводу о решающей роли Западной Германии в успешном проведении переговоров и выработке компромиссных соглашений, которые учитывали национальные интересы Великобритании в Общем рынке. Дипломатическая и финансовая поддержка ФРГ имела большое значение для пересмотра условий членства Великобритании в ЕЭС и оказала непосредственное влияние на итоги общенационального референдума 1975 г.

Ключевые слова: Европейское экономическое сообщество (ЕЭС); Общий рынок; Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ); Региональный фонд; энергетический кризис; единая сельскохозяйственная политика (ЕСХП); европейский валютный союз (ЕВС).

The article is devoted to the study of West German position on the eve and during the renegotiation between the UK and the EEC (1974–1975). Based on the analysis of the sources and literature the author came to conclusion that West Germany played a decisive part in successful renegotiations and in working out compromise agreement which took into account British national interests in the Common market. Diplomatic and financial support of West Germany had great meaning for revision British terms of entry and influenced the results of national referendum 1975.

Key words: European Economic Community (EEC); Common market; European Free Trade Association (EFTA); Regional fund; energy crisis; Common agricultural policy (CAP); European monetary unit (EMU).

Великобритания, которая в 1950-х гг. не проявила интереса к европейской интеграции, начала переговоры о вступлении в ЕЭС лишь в 1961 г. На протяжении 1960-х гг. ФРГ поддерживала стремление Великобритании стать членом Сообщества как по экономическим, так и по политическим причинам. Экономический раскол Европы на ЕЭС и ЕАСТ был невыгоден как Великобритании, так и ФРГ, северные земли которой традиционно ориентировались на торговлю со Скандинавскими странами. Кроме этого, формирование единой Европы стало важной стратегической задачей руко-

водства ФРГ со времени правительства К. Аденауэра. Именно под единой европейской крышей планировалось успешное разрешение германского вопроса. Неоднозначная позиция Великобритании в ходе Женевских переговоров и Берлинского кризиса, готовность англичан к поиску компромисса при обсуждении германских дел с СССР укрепили Западную Германию в стремлении крепче «привязать» Великобританию к Европе.

Дважды – в 1963 и 1967 г. – вопрос о вступлении Великобритании в ЕЭС, несмотря на дипломатическую поддержку Западной Германии, был блокирован Францией. В ходе третьей серии переговоров в 1971–1972 гг. страны «шестерки» по-прежнему оказались не готовы принять Великобританию в ЕЭС с учетом заявленных ею условий. Остались неразрешенными вопросы о торговых льготах для продуктов питания из стран Содружества, о формировании бюджета и принципах единой сельскохозяйственной политики (ЕСХП), о роли фунта как международной валюты. Однако в Белой книге консерваторов 1971 г. отчетливо прослеживалась новая расстановка акцентов во внешней политике Великобритании, которая предусматривала, в том числе, усиление роли европейской политики. Подразумевалось, что вступление страны в Общий рынок не только усилит ее экономические связи с государствами континента, но также будет способствовать укреплению ее политического влияния на европейские дела. Эти факторы обусловили готовность Великобритании к компромиссу и способствовали успешному ходу переговоров. Глава МИД ФРГ В. Шеель в своем выступлении в бундестаге 23 июня 1971 г. назвал успех переговоров о вступлении Великобритании в ЕЭС «решающим шагом к единству Европы», а само вступление причислил к «событиям исторического значения». Он отметил, что этот шаг имеет не только экономическое, но и политическое значение, поскольку «создает основы для превращения Европы в мировой фактор стабильности и свободы» [18, S. 243–244].

28 октября 1971 г. британский парламент во втором чтении большинством голосов (309 против 301) принял законопроект о вступлении страны в ЕЭС. 22 января 1972 г. в Брюсселе было подписано соглашение о присоединении Великобритании к Общему рынку, которое вступило в силу с 1 января 1973 г. Впоследствии, анализируя это событие, М. Тэтчер назвала главной политической ошибкой консервативного кабинета Э. Хита «раздутие преимуществ» членства Великобритании в ЕЭС и личную «одержимость» премьер-министра идеей Европы [1, с. 119]. На конференции лейбористской партии в 1972 г. была принята резолюция, которая отвергала членство Великобритании в ЕЭС на существовавших условиях и предусматривала, что последующее лейбористское правительство будет добиваться их пересмотра [3, с. 106].

После победы лейбористов на выборах в феврале 1974 г. правительство Г. Вильсона поставило вопрос о серьезном пересмотре условий членства

Великобритании в ЕЭС. По итогам переговоров со странами «шестерки» должен был состояться общенациональный референдум по вопросу пребывания страны в Общем рынке. 1 апреля 1974 г. глава британского МИД Дж. Каллагэн на заседании Совета министров стран ЕС выступил с официальным заявлением о пересмотре доли Великобритании в формировании бюджета Сообщества. В мае 1974 г. был сформирован Комитет палаты общин по ЕС, который должен был анализировать влияние решений Сообщества на британское законодательство. Выявленные со временем противоречия между национальными интересами государства и условиями членства в ЕЭС, а также стремление британского правительства добиться их существенного пересмотра привели к возникновению «британской проблемы», которая продолжала существовать в рамках Сообщества (а затем и Европейского союза) на протяжении 1974–2016 гг.

ФРГ стала первым государством, которое Дж. Каллагэн посетил с известием о намерении Великобритании начать переговоры об изменении условий членства в ЕЭС. В апреле 1974 г. глава Форин офис провел встречи с В. Брандтом, Г. Шмидтом, Г. Апелем и В. Шеелем в Бонне. В. Брандт не проявил заинтересованности в данном вопросе, однако Г. Апель и В. Шеель поддержали британскую сторону по вопросу реформирования ЕСХП. Наибольшее взаимопонимание Дж. Каллагэн обнаружил с министром финансов Г. Шмидтом, которого он охарактеризовал как опытного экономиста, человека гибкого ума и практического мышления. Уже тогда глава Форин офис обнаружил, что под «твердым панцирем» западногерманского политика скрывается «щедрый и, по сути, скромный человек» [4, р. 301]. Великобритания и ФРГ совместно выступали за реформирование бюджета Сообщества, оба государства, как главные вкладчики в бюджет ЕЭС, были заинтересованы в развитии промышленности, сферы услуг и ограничении дотаций на сельское хозяйство. Великобритания и ФРГ придерживались схожей позиции по вопросу внешней торговли и отношений ЕЭС с развивающимися странами.

В мае 1974 г. Гельмут Шмидт стал канцлером ФРГ. Он довольно скептически относился к проектам политической и валютной интеграции Европы, характеризовал Комиссию ЕС в Брюсселе как бюрократический аппарат и выступал за сохранение полномочий за представителями отдельных государств в Совете министров ЕС [9, р. 48]. Г. Шмидт уже был известен своим прагматическим подходом при решении проблем ЕЭС. Г. Вильсон на саммите глав государств ЕС в сентябре 1974 г. поддержал позицию ФРГ. Британский премьер-министр не только высказал возражения по поводу механизма формирования бюджета ЕЭС, но также отверг любые предложения по формированию европейского политического союза [6, р. 192]. По выражению главы британского МИД Дж. Каллагэна, Г. Шмидт «положил конец нереалистичным переговорам о европейском политическом союзе»

и одновременно продемонстрировал понимание нужд отдельных членов ЕС [4, p. 306].

Британская сторона вынесла на обсуждение ЕЭС ряд вопросов как экономического (ЕСХП, бюджет, ЕВС, передвижение капиталов, сотрудничество с развивающимися государствами, размер НДС), так и политического характера (вопросы полномочий Европарламента). Великобритания и ФРГ совместно раскритиковали планы политической и валютной интеграции Европы. Кабинет Г. Вильсона вместе с руководством ФРГ продолжал придерживаться жесткой политики в отношении ЕСХП. В сентябре 1974 г. Г. Шмидт отказался ратифицировать соглашение о резком повышении цен на сельскохозяйственную продукцию в ЕЭС, которое было предварительно достигнуто в Брюсселе министром сельского хозяйства ФРГ Дж. Эртлом [7, с. 83]. Установление контроля над ЕСХП и ограничение расходов на сельское хозяйство соответствовало национальным интересам Великобритании.

1 декабря 1974 г., накануне Парижского саммита, Г. Вильсон заручился дипломатической поддержкой ФРГ и лично обсудил ряд злободневных проблем с Г. Шмидтом в загородной резиденции Чекерс. Немецкая сторона выразила готовность поддержать предложения Великобритании о пересмотре механизма формирования бюджета ЕЭС. Взамен представители ФРГ ожидали от Г. Вильсона прямой и недвусмысленной поддержки членства Великобритании в ЕЭС накануне и в ходе проведения референдума. Канцлер ФРГ отметил, что положительные рекомендации членов британского кабинета накануне референдума «воодушевят немцев пойти на такие уступки, на которые они идти не собирались» [4, p. 312]. Г. Шмидт также выступил с обращением на ежегодной конференции лейбористской партии. В своем выступлении он резко раскритиковал ЕСХП, призвал англичан совместными усилиями разрешить проблемы Общего рынка и выразил уверенность, что в итоге преимущества нахождения в составе ЕЭС перевесят недостатки.

На Парижском саммите 9–10 декабря 1974 г., благодаря поддержке ФРГ по вопросу формирования бюджета, Великобритания смогла решить часть своих проблем в ЕЭС. Участниками встречи в верхах было достигнуто соглашение об учреждении специального фонда поддержки проблемных регионов ЕЭС, к числу которых были отнесены Уэльс и Шотландия. Создание Регионального фонда развития позволяло Великобритании получить из бюджета Сообщества дополнительные средства на национальные нужды. Деятельность Регионального фонда была рассчитана на три года, его капитал был установлен в размере 540 млн ф. ст., Великобритания могла рассчитывать на 28 % этой суммы [5; 12]. Политический советник британского премьер-министра Б. Донохью полагал, что роль Г. Шмидта в преодолении лейбористским правительством всех европейских проблем никак нельзя недооценивать. Западногерманский канцлер сыграл ключевую роль в разрешении бюджетного вопроса, прекрасно осознавая, что итоговый счет будет предъявлен самой сильной экономике Сообщества – ФРГ [6, p. 195–

197]. Г. Шмидт откровенно признал, что будет нелегко сообщить бундестагу о готовности ФРГ в течение трех лет вносить существенную сумму в Региональный фонд. Г. Вильсон придал уверенности канцлеру, отметив, что сохранение Великобритании в ЕЭС пойдет на пользу как его стране, так и всей Европе. Канцлер ФРГ в очередной раз назвал идеи о формировании ЕВС «иллюзией, которая была предложена идеалистами, не понимающими сути проблемы» [11]. Его заявление встретило полную поддержку со стороны британской делегации. По итогам Парижского саммита Г. Шмидт заявил, что считает переговоры об изменении условий британского членства в ЕЭС успешными и порекомендовал Великобритании остаться в составе Сообщества [4, p. 316].

Однако к концу 1974 г. между Великобританией и ЕЭС оставался еще ряд нерешенных вопросов, самым острым из которых была ЕСХП и связанная с ней проблема доступа на рынок ЕЭС сельскохозяйственных товаров из стран Содружества. В феврале 1975 г. в Того был подписан договор между странами Общего рынка и 21 развивающимся государством, который предусматривал введение особого режима торговли Великобритании как члена ЕЭС со странами Содружества. Однако Великобритания оказалась не до конца удовлетворена данным договором, поскольку его действие не распространялось на Индию, Бангладеш и Шри-Ланку [2, с. 46].

10–11 марта 1975 г. на саммите стран ЕЭС в Дублине Г. Шмидт, которого Б. Донохью охарактеризовал как «главного спонсора скидок для Великобритании», снова оказал поддержку англичанам. Он подтвердил, что доля Великобритании в формировании бюджета ЕС должна быть пересмотрена, и ФРГ согласна поддержать выработку новой формулы. Г. Шмидт, предварительно указав на проблемы бюджета Западной Германии, предложил сумму компенсаций Великобритании в 125 млн ф. ст. в год [13]. В результате Г. Вильсон и Дж. Каллагэн пришли к выводу, что это лучшее из предложений, которое могло быть принято на тот момент [17, p. 73]. Впоследствии схема выплаты компенсаций Великобритании из бюджета ЕС будет усовершенствована при М. Тэтчер в 1984 г. По итогам дублинского саммита было подписано компромиссное соглашение, а также разработан «корректирующий механизм», который позволил Великобритании вернуть часть средств в национальный бюджет. Глава МИД ФРГ Г.-Д. Геншер в личной беседе заверил Дж. Каллагэна в готовности немецкой стороны пойти на определенные уступки по вопросу импорта сельскохозяйственных товаров из стран Содружества (главным образом, молочных товаров из Новой Зеландии), несмотря на сильное противодействие фермерского лобби в ФРГ [4, p. 322]. В очередной раз руководство ФРГ продемонстрировало высокую степень заинтересованности в сохранении Великобритании в ЕЭС и благоприятном исходе референдума. После саммита в Дублине Г. Вильсон заявил мировой прессе о том, что будет рекомендовать правительственному кабинету и парламенту утвердить достигнутые соглашения [6, p. 198].

Накануне проведения референдума Г. Вильсон сдержал обещание, данное Г. Шмидту в Чекере, и призвал британцев высказаться в поддержку сохранения членства в ЕЭС, поскольку на протяжении 1974–1975 гг. его правительству удалось добиться существенного пересмотра условий. Доля в формировании бюджета ЕЭС перестала зависеть от доли страны в ВВП ЕЭС, наметился прогресс по вопросу Регионального фонда и облегчения условий доступа сельскохозяйственной продукции из Новой Зеландии на рынок ЕЭС.

23 января 1975 г., выступая перед членами палаты общин, Г. Вильсон заявил о праве каждого парламентария голосовать в соответствии со своими убеждениями [15]. Это был исключительный случай временной отмены принципа коллективной ответственности при голосовании членами политических партий. По мнению Г. Вильсона, «исключительный характер» референдума делал возможным временное исключение из многовековой политической практики. Эта мера, как впоследствии считал британский премьер, стала решающим фактором убедительной победы на референдуме сторонников членства Великобритании в ЕЭС [17, р. 76]. За сохранение Великобритании в ЕЭС к началу референдума относилось себя руководство как консервативной, так и лейбористской партии.

6 июня 1975 г. прошел первый референдум по вопросу членства Великобритании в ЕЭС. В результате 67,2 % (около 17,38 млн) голосов были поданы за участие Великобритании в Общем рынке, 32,8 % (8,47 млн) высказались за выход из объединения. Г. Вильсон заявил, что итоги референдума ознаменовали окончание многолетнего национального спора и те, кто «испытывал сомнения по вопросу пребывания Великобритании в ЕЭС, должны от всего сердца радоваться вместе с нашими европейскими друзьями» [6, р. 205].

Несмотря на положительный результат референдума, вскоре ЕЭС начали раздирать внутренние противоречия по вопросам общей энергетической политики, формирования единой системы валютных курсов и др. Интересы Лондона и Бонна все чаще не совпадали. ФРГ в условиях экономического кризиса была не готова к дальнейшим уступкам и проявляла повышенный интерес к общей энергетической политике Сообщества, которая открывала бы доступ к британской нефти Северного моря. Министр финансов ФРГ Г. Апель все чаще указывал на чрезмерную обремененность бюджета ФРГ европейскими платежами, что превратило Западную Германию в «главного плательщика Европы» [9, р. 48]. В октябре 1975 г. канцлер Г. Шмидт разослал письмо главам государств ЕС, в котором указывал на недостаточную преданность отдельных стран интересам всего Сообщества. В частности, он отметил, что если Великобритания продолжит упорствовать по вопросу энергетической политики, то может не ждать, что ФРГ продолжит финансировать европейские проекты, в которых заинтересован Лондон [7, р. 127]. В результате опроса общественного мнения 1977 г. уже 40 % британских респондентов высказались за выход Великобритании из ЕЭС [10]. Англий-

ский евроскептицизм продолжал нарастать в 1980-е гг., когда его сторонницей являлась глава правительства М. Тэтчер. Триумфом евроскептицизма стал второй общенациональный референдум 2016 г., в результате которого 51,9 % британцев высказались за выход из Евросоюза. Несмотря на «прилежные ухаживания» со стороны Д. Кэмерона, А. Меркель не смогла оказать англичанам поддержку, сравнимую с той, которую демонстрировал Г. Шмидт в 1974–1975 гг. [16]. Более того, она отметила, что вопрос об «особых» отношениях ЕС с Великобританией в случае ее выхода из Союза рассматриваться не будет. «Покинув однажды нашу семью, нельзя и дальше собирать сливки» – заявила А. Меркель [14]. Руководство ФРГ также отвергло возможность предварительных переговоров об изменении условий членства Великобритании в ЕС.

Таким образом, дипломатическая и финансовая поддержка ФРГ в 1974–1975 гг. оказалась решающим фактором сохранения Великобритании в ЕЭС. Уступчивость Западной Германии по ряду вопросов и готовность жесткого прагматика Г. Шмидта возложить на бундесбанк дополнительное бремя затрат было обусловлено геополитическими реалиями 1970-х гг. и стратегической целью западногерманского руководства достичь объединения Германии в рамках единой Европы.

Список использованных источников

1. *Тэтчер, М.* «Железная». История «железной» Маргарет / М. Тэтчер; пер. с англ. П. Н. Баратова [и др.]. – М.: АСТ, 2016. – 624 с.
2. *Хесин, Е. С.* Англия в мировой капиталистической экономике: автореф. ... докт. экон. наук. 08.00.14 / Е. С. Хесин // Мировое хозяйство и международные экономические отношения. АН СССР. Ин-т мировой эк-ки и междунар. отношений. – М., 1977. – 52 с.
3. *Худолей, К. К.* Внутриполитическая борьба в Великобритании (1970–1974 гг.) / К. К. Худолей. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 159 с.
4. *Callaghan, J.* Time and chance / J. Callaghan. – London: Collins, 1987. – 584 p.
5. Cabinet – Foreign Affairs: The Summit (11 December, 1974) [Electronic resource] / Thatcher Archive. – Mode of access: <http://margarethatcher.org/document/113897>. – Date of access: 12.01.2017.
6. *Donoghue, B.* Harold Wilson and the renegotiation of the EEC terms of membership, 1974–75: a witness account / B. Donoghue // From reconstruction to integration. Britain and Europe since 1945 / Ed. by B. Brivati, H. Jones. – Leicester: Leicester University Press, 1993. – P. 191–206
7. *George, S.* An awkward partner. Britain in the European Community / S. George. – Oxford: Oxford University Press, 1990. – 224 p.
8. *Kleinmann, H.-O.* Die Europapolitik der CDU/CSU, 1969–1982 / H.-O. Kleinmann // Frei und geeint. Europa in der Politik der Unionsparteien. – Köln: Böchla, 1997. – S. 60–76.
9. *Morgan, R.* West Germany's foreign policy agenda / Roger Morgan. – London: Sage Publications, 1978. – 80 p.
10. *O'Sullivan, J.* This EU referendum campaign was much better than the 1975 one [Electronic resource] / J. O'Sullivan // The Spectator. – Mode of access: <http://www.spectator.co.uk/2016/06/this-eu-referendum-campaign-was-much-better-than-the-1975-one/>. – Date of access: 20.01.2017.

11. Records of the meeting of Heads of State and Government together with Foreign Ministers (13 December, 1974) [Electronic resource] / Thatcher Archive. – Mode of access: <http://margaretthatcher.org/document/113892>. – Date of access: 12.01.2017.

12. Records of a meeting of Heads of Government/State and Foreign Ministers (10 December, 1974) [Electronic resource] / Thatcher Archive. – Mode of access: <http://margaretthatcher.org/document/113893>. – Date of access: 12.01.2017.

13. Records of the Dublin meeting (14 March, 1975) [Electronic resource] / Thatcher Archive. – Mode of access: <http://margaretthatcher.org/document/113902>. – Date of access: 12.01.2017.

14. Regierungserklärung zum Brexit: Keine «Rosinenpickerei» für Briten [Electronic resource] / Tagesschau. – Mode of access: <https://www.tagesschau.de/inland/merkel-brexit-101.html>. – Date of access: 20.01.2017.

15. Statement by the Prime Minister on 23.01.1975 [Electronic resource] / The National Archives. – Mode of access: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/small/cab-129-181-c-19.pdf>. – Date of access: 12.01.2017.

16. *Stephens, P.* EU referendum: history repeated [Electronic resource] / The Financial Times. – Mode of access: <http://ig.ft.com/sites/2015/eu-referendum-1975-archive>. – Date of access: 20.01.2017.

17. *Wilson, H.* The Governance of Britain / Harold Wilson. – London: Wiedenfeld and Nicolson, 1976. – 219 p.

18. 40 Jahre Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland. Eine Dokumentation. – Bonn: Aktuell, 1989. – S. 797.

(Дата подачи: 14.02.2017 г.)

A. A. Козлов

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
Витебск

A. Kozlov

Vitebsk State P. M. Masherov University, Vitebsk

УДК 94(476)«1953/1966»

ЭВОЛЮЦИЯ СТРУКТУРЫ И ШТАТОВ УПРАВЛЕНИЯ ПО ОХРАНЕ ВОЕННЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТАЙН В ПЕЧАТИ ПРИ ВИТЕБСКОМ ОБЛИСПОЛКОМЕ (ОБЛЛИТА) В 1953–1966 ГГ.

ACTIVITE OF THE VITEBSK REGION ADMINISTRATION DEPARTMENT OF THE PROTECTION OF MILITARY AND STATE SECRETS IN MASS MEDIA IN 1953–1966

В статье описаны этапы развития структуры и штатов Управления по охране государственных тайн при Витебском облисполкоме в 1953–1966 гг. Показано, какие эволюционные шаги были сделаны в системе организации цензорской работы в связи с новой политико-идеологической обстановкой в стране.